

Сигрора
МЯТА
И
ТЁМНЫЙ
ОРДЕН

АСТРА ГРЕЙ

Астра Грей

Сидрова мята и Тёмный орден

<https://litres.ru/74383112>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кровный Узел Затмения — это не просто древнее проклятие, а смертельный приговор. Для Дариана Вэйна, рокового и ломающего правила мага Бездны, он стал источником удушающего безумия. Для Эры, скромного реставратора с нулевым маго-фоном, — опасной цепью, приковывающей её к человеку, чей взгляд обжигает сильнее пламени.

Скрывая смертельную связь эссенцией сидровой мяты в тёмных коридорах Академии Чёрного Вереска, они ведут опасную игру против жестокого Совета и его ищеек. Но когда их узел перерождается в непостижимую Печать Равновесия, старые правила рушатся. Чтобы спасти остров и друг друга, магу Бездны и девушки-реставратору придётся переписать историю самой магии, вступив в резонанс с древним спящим Монолитом.

История о том, как паразитическая связь становится грандиозной силой, а тёмный союз — единственным спасением.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Астра Грей Сидрова мята и Тёмный орден

Глава

СИДРОВА МЯТА И ТЁМНЫЙ ОРДЕН

«Мы не пытались распутать нити судьей. Мы просто сделали из проклятия новый переплёт для нашей судьбы».

ПРОЛОГ: Запах, который не забывают

Она помнила этот запах с детства. Терпкий, яблочно-древесный, с лёгкой горчинкой, которая оставалась на губах, если вдохнуть слишком глубоко. Сидровая мята. Её отец собирал её на склонах Туманного Утёса, когда они ещё жили в маленьком доме у подножия Академии.

Тогда мир был другим. Тёплым. Пахло хлебом, деревом и тишиной.

Теперь — только железо, воск и страх.

Эра стояла на коленях в Запретной Секции, и её пальцы дрожали над обугленным фолиантом. Она не знала, что привело её сюда. Может быть, отчаяние. Может быть, надежда. Может быть, просто желание почувствовать, что она ещё может что-то изменить.

Гримуар Теневой Печати. Она видела его только на старых иллюстрациях. Но теперь он лежал перед ней — чёрный, дымящийся, испещрённый рунами, которые пульсировали тусклым алым светом.

— Ты не должна была приходить сюда.

Голос раздался из тени. Низкий, ледяной, с опасной хрипотцой, от которой по коже побежали мурашки.

Эра медленно повернула голову.

На массивном дубовом столе, среди разбитых маго-сфер и обугленных страниц, сидел Дариан Вэйн. Его белая рубашка была распорота на груди, а по бледной коже правого плеча, вздымаясь и пульсируя тёмно-алым светом, расплзалась свежая вязка древних рун.

— Я... я просто хотела помочь, — выдохнула она.

— Ты помогла, — усмехнулся он, и в этой усмешке не было ни капли тепла. — Теперь мы связаны. Навсегда.

Метка на её запястье вспыхнула обжигающим холодом, и мир вокруг неё рухнул.

ГЛАВА 1. Узы и штормовое утро

Холодный гранитный пол пробирал до костей. Эра очнулась от дикого, пульсирующего гула в затылке. В воздухе тяжело висел запах жжёного воска, сухой мятной пыли и железа. Первая попытка шевельнуться отозвалась вспышкой боли — не в мышцах, а где-то глубоко в груди, будто в сердце вогнали раскалённую спицу.

Она лежала на боку, прижимаясь щекой к холодному камню, и чувствовала, как на левом запястье пульсирует что-то чужое, горячее, живое. Она подняла руку и посмотрела на него. Там, на коже, проступала свежая, чёткая вязка рун — переплетённые чёрные шипы, мерцающие изнутри васильковыми жилами.

— Что... — прошептала она, и голос сорвался.

— Не дёргайся, — раздался из тени низкий, ледяной голос. — Сделаешь шаг — и твоё сердце просто остановится.

Эра повернула голову. Дариан Вэйн сидел на краю дубового стола, спиной к разбитому витражному окну. Утренний свет, тусклый и серый, очерчивал его силуэт. Он выглядел бледнее, чем в прошлую ночь, но в его васильковых глазах горел всё тот же опасный, хищный огонь.

— Что... что ты наделал? — её голос прозвучал как сухой шелест.

Дариан прыгнул со стола. Его движения были бесшумными и хищными. В два шага он сократил расстояние, навис сверху и сжал её подбородок пальцами — жёстко, без грамма человеческого тепла.

— Это не я наделал, дрянь. Это твоя смертная казнь, — процедил он, наклоняясь так близко, что она ощутила тёплое дыхание на губах. — Ты вошла в печать Ордена. Теперь моя Бездна привязана к твоему пульсу. Если ты отшагнёшь от меня дальше, чем на сотню ярдов — ты захлебнёшься собственной кровью. А если я убью тебя прямо сейчас... — он прищурился, и его хватка на её челюсти сжалась сильнее, — тень сожрёт мой разум через секунду.

Эра сглотнула. Внутри неё всё дрожало, но она не отвела взгляда.

— Значит, — выдохнула она, выдерживая его удушающее давление, — тебе придётся научиться делиться со мной комнатой, Вэйн.

Дариан замер, удивлённый её дерзостью. Метка на их руках вспыхнула единым, опасным ослепительным светом.

ГЛАВА 2. Башня Ордена

Хватка Дариана стала стальной, прежде чем он резко отдернул руку, словно обжёгшись о её кожу. В тот же миг ослепительная пульсация метки стихла, оставив после себя лишь глухую, тянущую фантомную боль в груди.

Он отвернулся, тяжело дыша и потирая виски. Тьма, клубившаяся в углах библиотеки, нехотя отступила, втягиваясь в его длинную тень.

— Поднимайся, — бросил он, даже не глядя в её сторону. — У нас ровно десять минут до утреннего обхода кураторов. Если нас здесь найдут, тебя отправят в долговую тюрьму за проникновение, а ко мне возникнут вопросы, на которые я не намерен отвечать.

Эра с трудом поднялась на ноги. Колени предательски дрожали. Её простенькое тёмное платье было испачкано сажей и воском, а на запястье зловеще чернел свежий шрам

в виде переплетённых шипов. Она попыталась одёрнуть рукав, но грубая ткань лишь болезненно царапнула воспалённую кожу.

Дариан накинул на плечи форменный чёрный камзол Академии с серебряным гербом Ордена Затмения, скрывая распоротую ткань рубашки.

— Иди за мной. Шаг в шаг. Отстанешь больше чем на сотню ярдов — пеняй на себя.

Они покинули Запретную Секцию через скрытый проход за стеллажами с фолиантами по демонологии. Коридоры Академии Чёрного Вереска дышали утренней сыростью. Старинные газовые рожки на каменных стенах едва разгоняли полумрак, а гargoyle под высокими сводами, казалось, провожали их пустыми глазницами.

Эра едва поспевала за его широким шагом. Каждый раз, когда расстояние между ними увеличивалось хотя бы на десять метров, в груди начинало неприятно тянуть, словно невидимая струна натягивалась до предела, выкачивая из лёгких воздух.

Они пересекли Северное крыло и подошли к тяжёлым кованым дверям Башни Затмения — территории, куда вход

обычным студентам был категорически запрещён. Дариан приложил ладонь к чёрному камню, и створки бесшумно отворились, впуская их в святая святых Ордена.

Внутри пахло старой кожей, терпким кедром и тёмной магией. Эра замерла на пороге мрачной, но роскошной гостиной с огромным камином, где слабо тлели угли.

— Садись, — приказал Дариан, указывая на кресло у огня. Сам он подошёл к массивному бару красного дерева, плеснул на дно стакана янтарную жидкость из гранёного графина и выпил залпом. Опершись свободной рукой о столешницу, он наконец посмотрел на неё.

— А теперь слушай меня очень внимательно, реставратор, — его голос звучал обманчиво спокойно. — Ты будешь жить здесь. Ты будешь спать в моих покоях, есть за моим столом и ходить со мной на лекции. Для всей Академии и преподавателей ты — моя новая одержимость, моя личная игрушка. И если ты хоть словом обмолвишься кому-то об истинной природе нашей связи... я выброшу тебя из окна этой башни прямо на скалы. Поняла?

Эра вскинула подбородок. Сердце колотилось как сумасшедшее, но внутренний стержень не дал ей отвести взгляд:

— Только если ты сам не прыгнешь следом, Вэйн. Узы-то обоюдные.

Дариан медленно опустил стакан на столешницу. В тишине комнаты этот звук прозвучал как сухой щелчок кнута. На мгновение в его васильковых глазах промелькнуло нечто похожее на тёмное удовлетворение — её отповедь явно не была той реакцией, которую он ожидал от перепуганной девушки-реставраторши.

— Вспыльчивая, — выдохнул он, делая шаг к её креслу. — И до опасного глупая. Думаешь, раз наша жизнь переплетена, у тебя появилось право голоса? Узы не делают нас равными, Эра. Они лишь приковывают тебя к моему поводку.

Он нагнулся к ней, опираясь руками о подлокотники кресла и полностью блокируя ей путь к отступлению. От него пахло терпким кедром, холодным дождём и тем самым острым, жгучим ароматом жжёной мятной пыли, который остался после ритуала.

— Ты думаешь только о своей гордости, — его голос опустился до едва слышного, опасного шепота. — А ты подумала о том, что произойдёт, когда через час в эту дверь войдут остальные члены Ордена? Нас в этой башне шестеро. И каждый из них мечтал бы увидеть, как я спотыкаюсь. Если они

поймут, что какая-то девчонка из низов — мой единственный уязвимый якорь, тебя не просто убьют. Тебя вскроют, как старинный фолиант, страница за страницей, чтобы добраться до моих тайн.

Эра почувствовала, как по спине пробежал мороз. Вэйн был прав. «Орден Затмения» славился своей жестокостью и внутренней борьбой за власть. Наследники древнейших семей не прощали слабостей.

— Каков твой план? — тихо спросила она, не отводя взгляда от его губ, находившихся в каких-то дюймах от её лица.

— План простой, — Дариан выпрямился, и его взгляд снова стал отстранённым и ледяным. — С этого момента ты делаешь вид, что без ума от меня. А я делаю вид, что снизошёл до тебя. Мы сыграем перед всей Академией самую убедительную и отвратительную историю страсти, какую они только видели.

Он протянул руку и схватил её за запястье — точно над пульсирующей меткой. Защищало холодом, но боль тут же сменилась странным, электрическим теплом, от которого у Эры перехватило дыхание.

— Сейчас ты пойдёшь в ванную комнату, смоешь с себя сажу Запретной Секции и переоденешься в то, что я прикажу слугам принести, — чеканя каждое слово, произнёс он. — А через полчаса мы спустимся в Главный Зал на утренний трапезный сбор. И если ты хотя бы на секунду выйдешь из роли...

Дверь в гостиную внезапно сотряслась от громкого, бесцеремонного стука.

— Вэйн! Открывай! — раздался за дверью резкий женский голос. — Мы знаем, что ты не ночевал в своих покоях. Совет требует отчёта по ночному ритуалу!

ГЛАВА 3. Фальшивый занавес

Стук сотряс тяжёлые дубовые створки ещё раз, громче и настойчивее. За дверью послышался сухой шорох шелковых мантий и приглушённый мужской ропот.

Дариан даже не вздрогнул. Его лицо в мгновение ока превратилось в непроницаемую маску масонского спокойствия. Лишь васильковые искры на дне зрачков вспыхнули чуть ярче.

— Лестрейд и Совет, — тихо, сквозь зубы произнес он, окинув Эру быстрым цепким взглядом. — Рановато.

Он резко притянул её к себе за талию. Эра охнула, когда ее грудь уткнулась в его камзол, а ладонь Дариана жестко зафиксировала её затылок.

— Твоя задача — молчать и выглядеть так, будто ты забыла своё имя от восторга, — прошептал он ей прямо в губы, и его дыхание обожгло кожу. — Ошибешься — нас обоих вскроют прямо на этом ковре.

Не успела Эра ответить, как тяжелые двери с гулом распахнулись.

В гостиную ступили трое. Впереди шла Селеста Лестрейд — дочь верховного судьи Совета, высокая брюнетка с ледяными глазами, в мантии с шитьем «Ордена Затмения». За ее спиной возвышались двое старшекурсников из теневых родов.

— Вэйн, ритуал сорван, на нижних ярусах ощущался выброс... — Селеста осеклась на полуслове, застыв в дверях.

Дариан не отпустил Эру. Напротив — он медленно, со смаком провел большим пальцем по ее нижней губе, натягивая фальшивую, ленную улыбку довольного хищника. Эра, сжав зубы и подавив желание въехать ему локтем под ребра,

изо всех сил заставила себя расслабиться и прижаться к нему ближе, спрятав лицом в отворот его камзола.

— Вы забыли, как стучать, Селеста? — спокойно спросил Дариан, поворачивая голову к визитерам. Его голосе звучала опасная, вальяжная угроза. — Или в Совете теперь принято ломаться в мои покои без приглашения?

— Кто это? — Селеста с презрением и зарождающейся яростью окинула взглядом мятое платье Эры, измазанное сажей запястье и распущенные волосы. — Кто эта оборванка, Дариан? Вся академия гудит от всплеска тёмной магии в архивах, а ты...

— А я был занят, — перебил ее Вэйн. Его рука на талии Эры сжалась чуть сильнее, давая немой сигнал «держись». — Реставраторша из архива оказалась куда интереснее ваших унылых докладов.

— Ты притащил грязь с нижних ярусов в Башню Ордена? — шагнул вперед один из сопровождающих, нащупывая на поясе маго-клинок. — По закону Затмения посторонние в этих стенах...

— По закону Затмения, — Дариан выпрямился, увлекая Эру за собой и заслоняя ее плечом, — всё, что находится в

моих покоях, принадлежит мне. И если ты, Маркус, сделаешь еще хоть шаг, я проверю, насколько быстро твоя магия вытечет через горло.

В воздухе мгновенно разлился озон. Тень за спиной Дариана вздыбилась, разрастаясь по стене тьмой, от которой по паркету пополз иней.

Селеста прищурилась, переводя тяжелый взгляд с Дариана на Эру, чей пульс сейчас бешено колотился об руку Вэйна.

— Совет ждёт отчета по ночной печати к полудню, Дариан, — холодно чеканя слова, произнесла она. — И твоя... игрушка не будет оправданием, если ритуал провален.

Створки дверей захлопнулись с оглушительным треском.

Как только шаги Совета затихли в коридоре, Эра резко вырвалась из его хватки и отступила на шаг назад, тяжело дыша:

— Убедительно. Но если ты еще раз назовешь меня игрушкой перед своими друзьями...

— Ты сама станешь ею для всего Совета, если они заподозрят правду, — сурово отрезал Дариан, но его пальцы на

правой руке заметно дрогнули. Метка на его плече снова налилась горячим ало-васильковым светом. — Умойся. У нас меньше трех часов, чтобы придумать, как предьявить Совету «успешный» ритуал, не выдавая твоей крови.

ГЛАВА 4. Запах сидровой мяты

За тяжёлой дверью ванной комнаты шум воды из бронзового крана едва заглушал бешеный стук сердца.

Эра опёрлась руками о край мраморной раковины и посмотрела на своё отражение в запотевшем зеркале. Бледная, с тёмными кругами под глазами и вспутанными волосами. Но больше всего пугал свежий, чёткий рубец на правом запястье: переплетённые чёрные шипы, мерцающие изнутри васильковыми жилами.

Она смыла с лица остатки воска и пыли. Когда холодная вода коснулась метки, по телу прошла волна обжигающего тепла — ответный отклик магии Дариана.

На деревянной скамье уже лежало платье, принесённое молчаливым слугой: глубокого изумрудного цвета, из плотного тяжёлого шелка, со строгим стоячим воротником и длинными рукавами, полностью скрывающими запястья. По форме — почти академическая мантия, по крою — роскошь, недоступная реставраторам из нижних ярусов.

Эра переоделась, чувствуя, как чужая ткань облегает тело словно броня. Застёгивая мелкие серебряные пуговицы на манжетах, она приоткрыла дверь.

Дариан стоял у окна гостиной. Без камзола, в одной лишь свежей рубашке, тонкая ткань которой не скрывала напряжённых мышц спины. Он держал в руках небольшой серебряный флакон и медленно растирал между пальцами сухие тёмные листья.

По комнате мгновенно разнёсся густой, терпкий и невестно свежий аромат.

— Что это? — тихо спросила Эра, подступая ближе.

Дариан резко повернулся. Его ледяной взгляд скользнул по изумрудной ткани платья, на секунду задержавшись на её обнажённой шее, после чего он снова обрёл привычную отстранённость.

— Сидровая мята, — ответил он, показывая флакон. — Редкий горный сорт.

Эра прищурилась, и в её памяти мгновенно всплыли строчки из старых гримуаров, которые она реставрировала

в архиве. Ведьмино яблоко. В отличие от обычной перечной мяты, эта обладала сложным, яблочко-древесным ароматом с тяжёлой горчинкой, напоминающим ферментированный сидр и сырую кору. В оккультной ботанике её ценили за одно главное свойство — плотную маскировку. Густое эфирное масло сидровой мяты напрочь перебивало любые органические следы: запах ядов, сырого железа, пролитой крови и фантомной гари от незавершённых ритуалов.

— Ею затирают следы на алтарях, — тихо произнесла Эра, понимая кивнув. — Сок и масло создают плотный купол, перебивающий фон чар.

— И Совет Лестрейд умеет вынюхивать тёмные ритуалы буквально носом, — добавил Дариан. — Для них это будет выглядеть как дорогой парфюм. Для нас — единственная возможность пройти мимо их ищейщиков.

Он шагнуть к ней вплотную. Расстояние снова сократилось до опасного минимума, и метка под шелковым рукавом приятно затеплела.

— Вытяни руки, — приказал он.

— Зачем?

— Не упрямясь, реставратор.

Дариан взял её за запястья и быстро нанёс маслянистую растительную вытяжку прямо поверх рун. Вспыхнувшая боль тут же сменилась приятным прохладным онемением. Запах мяты с лёгкой яблочной горчинкой мгновенно окутал их обоих.

— Это скроет фон нашей связи примерно на четыре часа, — произнёс он, не выпуская её рук. Его васильковые глаза оказались совсем близко. — Но в Главном Зале Совет будет смотреть не на магию. Они будут искать страх в твоих глазах.

— Я не боюсь тебя, Вэйн, — выдохнула Эра, глядя ему прямо в глаза.

— А вот это, — его губы тронула едва заметная, мрачная ухмылка, — твоя самая большая ошибка.

В этот момент в глубине Башни раздался гулкий удар бронзового колокола. Время утреннего сбора истекло.

ГЛАВА 5. Главный Зал

Массивные створки Главного Зала распахнулись с тяжёлым скрипом, и гул сотен студенческих голосов мгновенно стих.

В Академии Чёрного Вереска тишина всегда означала только одно: страх.

Эра шла рядом с Дарианом, ощущая на себе тяжесть сотен чужих взглядов. Главный Зал напоминал внутренности гигантского готического собора: сводчатые потолки терялись во мраке, вдоль длинных дубовых столов парили канделябры с холодным синим пламенем, а витражи пропускали тусклый свет вечного островного шторма.

Дариан шагал расслабленно, с вальяжной грацией хищника. Его ладонь собственнически покоилась на пояснице Эры, и каждое легкое давление пальцев служило немым напоминанием: играй свою роль. Запах сидровой мяты окутывал их невидимым щитом.

Они прошли мимо столов младших курсов, направляясь к возвышению — длинному черному столу, зарезервированному исключительно для Совета Ордена Затмения.

Эра чувствовала, как по коже бегут мурашки от перешептываний, которые вспыхивали за их спинами подобно сухим искрам.

«Это же та реставраторша из подвалов...»

«Вэйн привел её на Завтрак Затмения? Он сошел с ума...»

«Посмотрите на платье. Он заклеил её своими цветами...»

У стола Совета уже собралась элита. Селеста Лестрейд сидела во главе, нервно крутя ножку серебряного кубка. Маркус и еще трое наследников теневых кланов застыли с каменными лицами. Когда Дариан подошел, никто не посмел остановить его, но воздух мгновенно уплотнился от враждебной магии.

Вэйн невозмутимо отодвинул для Эры тяжелый стул с высокой спинкой прямо по правую руку от себя — место, традиционно принадлежавшее его первому заместителю. Маркус дернулся было возразить, но под ледяным взглядом васильковых глаз Вэйна осекся и молча сдвинулся на соседнее место.

— От тебя пахнет... странно, Вэйн, — протянула Селеста, подавшись вперед. Ее тонкие ноздри едва заметно дрогнули. — Вчера в архивах был выброс. Сегодня утром ты появляешься с нищенкой, пропахшей сидровой мятой. Ты пытаешься скрыть неудачу ритуала за дешевыми духами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.